

А.Ф. Хамон

Социализм и анархизм

Социологические этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Ф. Хамон**
Социализм и анархизм: Социологические этюды / А.Ф. Хамон – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 110 с.

ISBN 978-5-518-00115-2

ISBN 978-5-518-00115-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ симпатіяхъ, необыкновенная начитанность въ социалистической литературѣ, наконецъ, стремленіе къ возможно точному и сжатою изложенію своихъ мыслей—погоня почти за математической формулировкой ихъ.

Этюды о „Соціализмѣ и Анархизмѣ“ являются историко-методологической работой.

Здѣсь автору хотѣлось окончательно выяснитъ спорные теоретическіе вопросы въ области социалистическаго и анархистическаго міросозерцанія, а главное—опредѣлитъ взаимоотношеніе обоихъ теченій.

Первый вопросъ, который поставилъ себѣ Амонъ въ своемъ изслѣдованіи, заключается въ выясненіи понятія „соціализма“. Всякій мало-мальски начитанный въ вопросахъ социализма читатель, конечно, отлично представляетъ себѣ ту бездну сектъ, толковъ и направленій, иногда непримиримыхъ, которыя породила общая социалистическая мысль. Каждое изъ этихъ направленій имѣетъ свои идеалы, свою програму, свои средства, съ помощью которыхъ оно рассчитываетъ ее осуществить.

• Амону предстояла не легкая задача пересмотрѣть безчисленное разнообразіе социалистическихъ доктринъ, указать, что именно понимаютъ подъ социализмомъ его многочисленные приверженцы и тогда только отмѣтить то общее въ пониманіи социализма, что объединяетъ различныя социалистическія школы.

Удовлетворительное выполненіе такой задачи, разумѣется, было бы подъ силу немногимъ, но Амонъ блестяще справился съ ней, благодаря

своей широкой эрудиции и крупному логическому дарованію, помогавшему ему разбираться въ не-уловимыхъ иногда нюансахъ соціалистической мысли.

Пересмотрѣвъ цѣлыя груды опредѣленій социализма, Амонъ пришелъ къ заключенію, что сущностью соціалистической концепціи является требованіе обобществленія средствъ производства, которое онъ и кладетъ въ основу своего собственнаго пониманія социализма. Совершенно правильно, поэтому, Амонъ выбрасываетъ христіанскій или католическій социализмъ изъ разряда соціалистическихъ доктринъ. Знаменитая энциклика „De Conditione Opificum“ рѣшительно отвергла социализацію средствъ производства, слѣдовательно, отказалась и отъ основного принципа социализма.

Опредѣливъ социализмъ и его разновидности—коммунизмъ и коллективизмъ — Амонъ переходитъ къ установленію понятія „анархизма“. Эта часть работы представляла для Амона, по его собственному признанію, уже значительно меньшія трудности. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны „анархизмъ“ принадлежитъ къ числу тѣхъ понятій, которыя достаточно опредѣляются уже самой этимологіей слова, съ другой—анархизмъ никогда не имѣлъ такого количества развѣтвленій, какъ социализмъ.

Подъ анархизмомъ Амонъ понимаетъ систему или теорію общества безъ правительства или установленной власти.

Но едва ли не наибольшій интересъ представляетъ третья часть работы Амона, гдѣ онъ ставитъ вопросъ капитальной важности: объ отно-

шеніи анархизма къ общей соціалистической доктринѣ ¹⁾.

Общераспространенное пониманіе таково, что анархизмъ и соціализмъ являютъ собой два антипода.

Индивидуалистическій характеръ философіи анархизма, казалось бы на первый взглядъ, исключаетъ всякую возможность примиренія его съ соціализмомъ. Въдѣ любая анархистическая система только и толкуетъ, что о полной эмансипаціи личности, свободѣ самоопредѣленія, категорическомъ отрицаніи принципа власти. Но не слѣдуетъ смущаться этими торжественными заявленіями. На ряду съ ними анархистическія системы признаютъ и правовыя нормы и общую волю, связывающую членовъ общинъ, и необходимость уваженія чужихъ правъ.

Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ общей волѣ, какъ источникѣ нормъ обязывающихъ отдѣльныхъ членовъ общины, разумѣется, представленіе объ анархизмѣ, какъ конечномъ неограниченномъ триумфѣ индивидуализма—невозможно. Наоборотъ ясно, что такой анархизмъ въ основу всѣхъ своихъ построеній кладетъ начало солидарности, взаимопомощи, которое напримѣръ Кропоткинъ, какъ извѣстно, признаетъ универсальнымъ біологическимъ и соціологическимъ закономъ.

Но если это такъ, то пропасти, которую обычно воздвигаютъ между анархистическимъ и соціа-

---

¹⁾ Необходимо замѣтить, что Амонъ имѣетъ въ виду исключительно коммунистическій анархизмъ; индивидуалистическому анархизму онъ посвящаетъ мимоходомъ всего нѣсколько строкъ.

листическимъ міросозерцаніемъ, не существуетъ— она исчезаетъ; анархизмъ и социализмъ становятся родственными явленіями, различающимися между собой лишь тактическими приёмами въ достиженіи, по существу, однихъ и тѣхъ же конечныхъ цѣлей.

Амонъ болѣе трети своего небольшого по размѣрамъ, но содержательнаго изслѣдованія посвящаетъ рѣшенію именно этой глубоко-интересной проблемы—не представляетъ ли анархизмъ лишь фракцію общей социалистической доктрины.

Послѣ долгихъ страницъ кропотливаго детальнаго анализа Амонъ приходитъ къ рѣшительному заключенію, что комунистическій анархизмъ, не смотря на его второстепенныя отличія отъ социализма, представляетъ лишь струю въ общемъ социалистическомъ потокѣ. И комунистическіе анархисты и социалисты преслѣдуютъ однѣ и тѣ же конечныя цѣли, сотрудничаютъ въ однихъ и тѣхъ же изданіяхъ и журналахъ, пропагандируютъ въ своихъ листкахъ другъ друга...

Комунистическій анархизмъ непримиримъ лишь съ авторитарнымъ социализмомъ, который въ наши дни имѣетъ однако все менѣе и менѣе сторонниковъ. Совершенно справедливо отмѣтилъ еще виднѣйшій представитель современнаго индивидуалистическаго анархизма—Тукеръ, что комунизмъ и анархизмъ—два взаимно-исключающихъ понятія, что развѣ лишь по недоразумѣнію можно называть Кропоткина, Реклю, Грера, Списа, Моста и многихъ изъ ихъ послѣдователей анархистами. Они — комунисты, социалисты, но не анархисты, говоритъ онъ. Власть родится тамъ, гдѣ есть

организация. Авторитарный социализм есть апоэозъ планомѣрной общественной организации: общественная власть, общественное принужденіе, контроль совершенно поглощаютъ въ немъ личность.

Социализмъ либертарный протестуетъ противъ преклоненія предъ Молохомъ-государствомъ авторитарныхъ социалистовъ, онъ требуетъ широкаго развитія личной инициативы, предоставляетъ значительную долю самостоятельности всѣмъ мѣстнымъ организациямъ, считаетъ возможнымъ примирить идею общности съ идеей автономіи личности.

Комунистическій анархизмъ съ его неясными отрицаніями общеобязательныхъ организаций, правовыхъ институтовъ, общественныхъ учреждений принудительнаго характера представляетъ изъ себя лишь разновидность либертарнаго социализма.

Комунистическій анархизмъ не отрицаетъ организации; онъ признаетъ ее, только утверждаетъ ее на принципахъ солидарности и взаимопомощи, а не на началахъ классоваго господства, какъ строить ее современный капиталистическій режимъ.

„Анархія—говоритъ де-Папъ — есть замѣна политики социальной экономіей, правительственной организации организаціей промышленной“. Мерлино писалъ, что „въ организации—душа, сущность анархіи“; испанскіе рабочіе думаютъ, что „самой крупной обязанностью анархіи является соотвѣтствующая организація администраціи“.

Эти выписки можно было бы продолжить до безконечности. Трудно исчерпать то богатство

материала, которое предлагает по данному вопросу Амонъ — самъ коммунистъ-анархистъ.

Но всякая организація есть результатъ соглашенія, а слѣдовательно, какъ справедливо замѣтилъ еще Штамлеръ въ своемъ „Хозяйствѣ и Правѣ“, заключаетъ въ себѣ извѣстную модификацію жизни каждаго.

Неподчиненіе или уклоненіе отъ соглашенія конечно нарушали бы основной анархистическій принципъ — принципъ равноправности личностей, какъ естественный логическій результатъ абсолютной свободы, которою равно должны пользоваться всѣ индивиды, объединяющіеся въ опредѣленный союзъ, общину. Но нарушеніе принципа было бы разрушеніемъ анархистическаго идеала. И дѣйствительно коммунистическій анархизмъ не останавливается передъ карательными нормами, чтобы спасти свой излюбленный социально-политическій идеаль. Принудительную власть общины надъ личностью признаютъ и Бакунинъ и Кропоткинъ.

Такимъ образомъ анархизмъ и по своимъ формальнымъ заявленіямъ и по тому конкретному содержанію, которое онъ вкладываетъ въ свои соблазнительныя формулы, не есть конечное торжество личности, не есть абсолютная свобода ея отъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ вліяній, воздѣйствій или принужденій.

Коммунистическій анархизмъ есть лишь мощный этапъ въ развитіи социалистической мысли.

Изъ всѣхъ доннынъ созданныхъ человѣчествомъ социально-политическихъ концепцій анархизмъ конечно отличается наибольшей силой, наиболь-

шей искренностью—слѣдовательно и наибольшимъ приближеніемъ къ правдѣ.

Какъ мы писали въ другомъ мѣстѣ, анархизмъ впервые въ ослѣпительно-яркой картинѣ развернулъ мощь и богатство человѣческой природы. Безграничное развитіе человѣческаго духа, не стѣсняемое никакими внѣшними преградами и условіями—такова была соціально-философская програма, которую онъ начерталъ на своемъ знамени ¹⁾. Его непоколебимая вѣра въ торжество альтруистическихъ началъ, въ конечное исчезновеніе власти, авторитета, принужденія являются залогомъ его грандіознаго свѣтлаго будущаго.

Но комунистическій анархизмъ не можетъ дать полнаго освобожденія личности, претворенія ея въ абсолютно-самодовлѣющее начало!

Это недостижимо при существованіи обязательныхъ общественныхъ связей! Чтобъ освободить личность—надо отказаться отъ нихъ!

Алексѣй Боровой.

---

¹⁾ А. Боровой. Общественные идеалы современнаго человѣчества. Либерализмъ. Соціализмъ. Анархизмъ. М. 1906.

Соціалізмъ и анархизмъ

Опредѣленіе соціализма и его разновидностей

I

„Всякая наука—писали мы однажды—нуждается въ точной терминологіи для того, чтобы можно было судить о явленіяхъ подлежащихъ ея изученію“¹⁾. Это требованіе является безусловно необходимымъ для всякой науки—химической, физической, механической или соціологической. Въ химіи и зоологіи опредѣленія точны, то есть одинаковые термины соответствуютъ одинаковымъ понятіямъ. Въ соціологіи же дѣло обстоитъ иначе, и это скорѣе всего объясняется тѣмъ, что ея обычной терминологіей пользуются массы людей въ повседневной жизни.

Значеніе слова будетъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ рѣже оно употребляется; частое пользованіе имъ искажаетъ его смыслъ.

Подъ словомъ *соціализмъ* понимаются часто различныя и неопредѣленныя явленія. Всѣ о немъ говорятъ, часто не зная даже о чемъ идетъ рѣчь. Многіе выдаютъ себя за сторонниковъ соціализма, пользуясь его ярлыкомъ въ избирательныхъ или иныхъ цѣляхъ. Было бы конечно странной претензіей съ нашей стороны надѣяться пріучить массу пользоваться словомъ „соціализмъ“ только въ его единомъ и настоящемъ смыслѣ. Но съ другой стороны мы думаемъ, что соціологи отнесутся благосклонно къ нашей

---

¹⁾ Archives d'anthropologie criminelle, 1893. Объ опредѣленіи преступленія.

попыткѣ точно опредѣлить значеніе термина *socialism*, чтобы повсюду — во Франціи и въ Сѣверной Америкѣ, въ Германіи и въ Австраліи и т. д. подъ однимъ и тѣмъ же терминомъ понимали одно и то же явленіе.

Опредѣленіе социализма, какъ всякое другое, для того чтобы быть вѣрнымъ — должно быть яснымъ, точнымъ и полнымъ. Яснымъ — для того чтобы всѣ могли его легко понимать. Точнымъ — чтобы подъ опредѣленнымъ терминомъ разумѣлись только явленія связанныя одной или нѣсколькими общими чертами (необходимо, чтобы съ помощью опредѣленнаго термина было легко различать разнородныя понятія). Полнымъ — чтобы оно покрывало всѣ явленія, которыя когда-либо подъ нимъ понимались.

II

Нѣкоторыя слова имѣютъ произвольное, неточное и неопредѣленное значеніе, и это не вызываетъ никакихъ неудобствъ. Другія наоборотъ нуждаются въ точности, потому что уже самое ихъ образованіе предполагаетъ извѣстный смыслъ, не допускающій искаженій. Таковымъ должно быть и слово „Социализмъ“.

Корень этого слова (*Social*) ясно указываетъ на то, что рѣчь идетъ о явленіяхъ, связанныхъ съ обществомъ. Суффиксъ (*isme*) означаетъ, что вопросъ идетъ о системѣ, доктринѣ или цѣлой совокупности системъ или доктринъ. Итакъ изъ самаго образованія слова „социализмъ“ ясно, что оно можетъ имѣть значеніе только системы, доктрины или ихъ совокупности, разсматривающей вопросы объ обществѣ.

Но о какой системѣ или доктринѣ здѣсь идетъ рѣчь? Различныя доктрины или системы, сгруппированныя по классамъ, родамъ и категоріямъ и обозначаемыя общимъ именемъ „социализма“, должны имѣть и одинъ и тотъ же характеръ. Въ чемъ же ихъ общій характеръ? Бросимъ прежде всего взглядъ на опредѣленія предложенныя уже ранѣе. Мы совершенно оставимъ